

пейцев. Поэтому нашим товарищам, взявшим на свое попечение огромный госпиталь, пришлось нелегко. Андрей Дмитриевич Арапов по многу часов не отходил от операционного стола, Хейфец и Арабидзе, помимо своей основной работы, ассистировали ему на операциях.

Кандидат медицинских наук Леонид Борисович Хейфец, эпидемиолог, влюбленный в свое дело, разработал подробный научно обоснованный план практических мер для борьбы с малярией, за что получил благодарность от городского комиссара.

В городе Бунья, куда отправился второй наш отряд, вообще не оказалось ни одного врача. Советские медики работали чуть ли не круглосуточно. А вскоре возникло обстоятельство, потребовавшее от них напряжения всех способностей, максимальной выдержки и присутствия духа: в районе озера Альберта началась эпидемия чумы. Никто из иностранных врачей, находившихся в Конго, не решился выехать в очаг этой страшной болезни, вся надежда была только на советских людей.

В селении Линга в один день умерли две девочки. Жители селения бежали в джунгли. Когда в Лингу приехали советские врачи Л. Н. Классовский и Л. В. Салмин в сопровождении нескольких конголезцев-инfirmьеров, они застали пустые хижины.

По распоряжению Л. Н. Классовского был создан санитарный кордон и началась вакцинация местного населения. За несколько дней прививки были сделаны 20 тысячам человек. Только такими энергичными мерами удалось приостановить дальнейшее развитие эпидемии. Во время работы советские врачи рисковали жизнью. В Бунья не было специальных противочумных костюмов, осматривать больных и проводить исследования приходилось без основных средств противочумной защиты.

Добросовестная работа советских врачей не осталась незамеченной конголезским народом. В этих краях мы были первыми советскими людьми. Молодой конголезец Давид Бисута рассказывал нам:

— С детства я слышал, что русские, коммунисты — это варвары, звери в образе человека. Так говорили миссионеры. А теперь, глядя на вас, я убедился, что так самоотверженно работать в чужой стране могут только настоящие друзья.

Слова благодарности от имени народа Конго советским врачам мы услышали из уст его трагически погибшего вождя, народного героя Патриса Лумумбы. Во время своего приезда в Стэнливилль в сентябре 1960 года премьер-министр, занятый тысячами дел, нашел время, чтобы принять руководителя нашей экспедиции В. П. Шишкина.

— Я знаю о вашей работе, — сказал Патрис Лумумба, — и хочу выразить вам признательность за ту помощь, которую вы оказываете нашему народу.

Экспедиция с честью выполнила порученные ей задания. Советские врачи, каждый советский человек всегда готов помочь народам, борющимся за свою свободу.

СУАХИЛИЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Каждому судну своя волна.

Обнимающий двоих одного потеряет.

Правда — горька, ложь — сладка.

Треснувшему горшку недолго жить.

КОНЕЦ

И РОЖДЕНИЕ

«ФАТИМЫ»

ЕВА ПРИСТЕР

Французские поселенцы, создавшие состояние в Северной Африке на нужде и голоде арабского населения, придумали для местных жителей презрительные клички: мужчин они называют «дыня», «крысенок», «козленок», женщин-служанок — просто «фатимами».

«Фатима» — распространенное арабское женское имя. Понятие, которое в него вкладывают колонизаторы, соответствует понятию «растяпа, неуклюжий». Считается, что «фатима» обязана за несколько тысяч старых франков в месяц работать неограниченное время, без отпуска, без выходных. Она должна довольствоваться объедками с хозяйского стола и всем своим поведением показывать, что признает безграничное превосходство господ.

В Северной Африке тысячи вдов и одиноких женщин, которые должны содержать своих детей. У них нет никакой профессии. Да и работать им негде: промышленных предприятий очень мало. Поэтому у европейцев в Северной Африке никогда не было недостатка в «фатимах». Прошло почти шесть лет с тех пор, как королевство Марокко стало независимым государством. Несмотря на это, 85 процентов экономики страны, как и раньше, находится в руках иностранцев, и прежде всего французов. Число людей, пользующихся услугами «фатим» (французы и небольшая группа богатых марокканцев), почти не уменьшилось. Но все же кое-что изменилось и продолжает меняться с каждым днем. Как говорят, вздыхая, а порой и возмущаясь, «светские» дамы, изменилась сама «фатима». Марокканская «фатима» усвоила в последние годы некоторые новые понятия: «организация», «солидарность», «борьба», «человеческое достоинство». Заслуга в этом принадлежит шести женщинам центрального управления марокканского профсоюза в Касабланке и нескольким сотням женщин в районных отделениях профсоюза.

Перевод статьи из австрийской газеты «Фолькштимме» от 9 июля 1961 года.

В Марокко 11 миллионов жителей. Большинство из них — крестьяне или сельскохозяйственные рабочие. Марокканский союз труда (МСМ) насчитывает 800 тысяч членов. Его центр помещается в небоскребе в Касабланке. (Когда в разговоре с товарищами из марокканских профсоюзов это здание называют «крупнокапиталистическим», они отвечают с усмешкой, что получили его в наследство от колонизаторов. До освобождения Марокко в этом небоскребе находилась французская полиция, а в 1955 году он перешел к профсоюзам.) Над лифтом висит плакат: «Товарищи, во избежание аварии лифта обращайтесь с ним осторожно». Сотни рабочих приходят сюда ежедневно для бесед, на заседания, отчетные собрания, и лифт даже при осторожном обращении с ним не может всех обслужить. Большинство, задыхаясь, пешком взбирается на восьмой, десятый или двенадцатый этаж и, тяжело дыша, останавливается перед дверью с надписью: «Профсоюз работников домашних услуг». Посетитель входит. За письменным столом сидит маленькая полная женщина с очень красивыми глазами. Это Амина Амар — председатель и единственная служащая этого профсоюза. В случае отсутствия Амины Амар ее замещает другая женщина, одна из шести членов секретариата профсоюзов. Члены секретариата, кроме Амины, одеты в национальную одежду, две женщины даже носят покрывала. У Амины Амар за столом всегда сидят посетительницы, рассказывающие о своей работе. Они пришли за советом или с просьбой о посредничестве в спорах с хозяином. Но здесь можно увидеть не только женщин. Членами профсоюза состоят также служащие отелей и ресторанов, среди которых много мужчин. И эти мужчины получают нужные советы и указания в чисто женском секретариате и из года в год выбирают в него женщин. В Северной Африке, где до сих пор миллионы людей считают женщину существом, подчиненным мужчинам, это имеет большое значение.

Тихо и мирно в помещении правления профсоюза, но борьба, которую ведут «фатимы» за каждый франк заработка, за каждый час отдыха, чрезвычайно напряжена. В Марокко нет закона о домашних работницах, нет коллективного договора, не урегулирован вопрос о рабочем дне для работников домашних услуг. Профсоюз выработал проект закона, который предусматривает минимум зарплаты, восьмичасовой рабочий день, оплаченный отпуск до трех недель и шестинедельный декретный отпуск. Уже больше года правительство собирается издать такой закон. Но, как и во многих других случаях, это остается обещанием.

В настоящее время хозяин может заставить прислугу трудиться 14 или 16 часов, не давать выходных, не платить никакой зарплаты, кроме предоставления жилища и питания. Если домработница осмелится потребовать повышения зарплаты или отпуска, хозяин может ее уволить без всякого выходного пособия. Правда, это случается все реже и реже. Но если случается, домашняя работница приходит в свой профсоюз с жалобой. Амина или другой член секретариата отправляется на переговоры с хозяином. Часто они заканчиваются успешно.

— Но как вы добиваетесь этого, Амина? У вас нет никакого закона, нет суда по трудовым вопросам, куда можно жаловаться.

Находящиеся в комнате члены секретариата и двое юношей-официантов смеются:

— У нас есть своя сила.

С хозяином, отказывающимся от трудового соглашения, поступают просто: бастуют. Прислуга

уходит. Дом хозяина окружают пикеты из домашних работниц или молодежи — членов профсоюза. Каждой женщине, желающей наняться к нему на работу, объясняют, с каким работодателем ей придется иметь дело. В последние годы в Касабланке и других городах не было ни одного случая, чтобы женщина стала штрейкбрехером. Если после нескольких дней хозяин не идет на уступки, забастовщики обостряют положение: рабочие, очищающие мусорные ведра (они тоже члены профсоюза), оставляют их нетронутыми, что в жарком климате очень неприятно. Часто мелкие лавочники в округе солидаризируются с бастующими и отказываются продавать товары упрямому работодателю.

— Но если он продолжает упорствовать, то тогда уже мы, мужчины, приходим на помощь, — ухмыляясь, говорит официант. — Эта помощь, — объясняет он, — действительно не дело женщин. Она состоит в том, что в порту ловят нескольких крыс, убивают их и бросают в неочищенные мусорные ведра. За короткий срок вонь становится невыносимой. Это последнее средство всегда помогает.

Но для того чтобы вести такую борьбу, домашним работницам нужна сильная профсоюзная организация. Она есть. В Касабланке имеются 5000 домработниц — членов профсоюза, в сравнительно небольшом городке Сафи их больше 700. Как возник этот профсоюз? Профсоюз работников домашних услуг был организован в 1955 году. Было создано не только центральное правление. Организаторы отправились в районы. Молодые активистки обходили улицу за улицей, беседовали со слугами, убеждая их в том, что их сила в объединении и только всеобщая борьба может облегчить их судьбу. Образовались первые районные правления. Сейчас они существуют в каждом районе. Регулярно проводятся еженедельные, хорошо посещаемые собрания членов профсоюза. Вначале обсуждаются производственные вопросы, домработницы рассказывают о всех фактах плохого обращения хозяина со своими служащими. (Профсоюз об этом хорошо информирован.) Затем всегда читается политический доклад о положении в Марокко, о борьбе за конституцию и демократический строй, о женском вопросе или международном положении.

— Вначале наши коллеги только слушали, — говорит член секретариата в плотном покрывале, — но теперь они сами научились дискутировать. Иногда собрания длятся до полуночи.

«Фатимы» сплотились. «Фатимы» научились спорить и бороться. Это знамение времени, которое ведет Африку вперед. Это заслуга сильной рабочей организации, и в первую очередь шести женщин — ее центрального управления.

За исключением Амины, все члены секретариата работают до полудня как прислуги, а после обеда — безвозмездно в секретариате. Сама Амина тоже год была домашней работницей. «Нельзя создавать профсоюз, не изучив труд его членов», — говорит она.

«Фатима» борется не только за свои «производственные» интересы, но за свободное и счастливое Марокко. В грандиозной демонстрации 1 мая, которая была в этом году направлена против феодализма и неокOLONиализма, за парламент, демократическую конституцию и аграрную реформу, участвовали тысячи домработниц. Многие из них принимают участие в марокканском рабочем движении и деятельности Национального фронта, выступающих за политическое и социальное преобразование страны. Место «фатимы» сейчас занял борец против эксплуатации человека человеком.